

Летописные известия о Синей Орде

Тот факт, что цветовые обозначения для орд применялись только в Восточном Дашт-и Кыпчаке, косвенно подтверждают данные русских летописей. Они являются одним из главных источников при освещении истории Золотой Орды (улуса Бату). Учитывая это, резонно искать в них упоминания термина «Белая Орда», так как «Золотая Орда (правое крыло улуса Джучи) всегда называлась Ак-Ордой» [Егоров 1972, с. 35]. Однако его там нет. Если бы монголы Поволжья или их подданные тюркоязычные племена называли свое государство Ак-Ордой, то это, несомненно, нашло бы свое отражение в русских источниках. Иначе говоря, если этого термина (*Белая Орда*) нет в летописях, то не было его и в исторической реальности того времени (применительно к улусу Бату).

Дополнительным подтверждением этому служит частое упоминание второго разбираемого здесь термина, *Синяя Орда*, в летописях. Побывавшие неоднократно в Сарае русские слышали о существовании Синей Орды и ее примерном географическом расположении.

Эта информация, в свою очередь, поступала к летописцам, которые и донесли до нас эти достаточно смутные известия.

Сведения летописцев о Синей Орде можно условно подразделить на две группы. К первой относятся упоминания, хронологически привязанные ко второй половине XIV в.; сведения второй группы относятся к ногайскому периоду (XVI–XVII вв.).

Летописные известия о Синей Орде второй половины XIV в. почти дословно повторяют друг друга, что заставляет предполагать более ранний общий источник информации. Синяя Орда в них связывается с именами трех политических деятелей того периода: Арабшаха, Токтамышша, Аксак Тимура. Приведем эти данные по Никоновской летописи как наиболее подробной.

1. «Того же лета (1377 г. – *К.У.*) перебежа из *Синие Орды* за Волгу некий царевич именем *Арабша*, в Мамаеву Орду Воложскую; и бе той царевич Арабша свереп зело, и ратник великий, и мужественнен, и крепок, возрастом же телесным отнюдь мал зело, мужеством же великий и победи многих, и восхоти ити ратью к Новугороду Нижнему»¹⁰ [Патриаршая 1965б, с. 27]. Далее следует описание известной битвы на реке Пьяне, где отряды Мамая разбили русское войско, которое «зело любляху же пианство», а тем временем «царевич Арапша» пограбил Засурье.

2. «И сие ему (Мамаю. – *К.У.*) умыслившу и мало двигнувшуся с силами своими с великою яростию на великого князя Дмитрия Ивановича, и се прииде ему весть, что идет на него некий царь с востока, именем *Тохтамыш*, из *Синие Орды*. Мамай же, еже уготова на великого князя Дмитрея Ивановича рать, с тою ратью поиде противу его, и сретошася на Калках, и бысть им бой, и царь Тохтамыш победи Мамаю и прогна его. Мамаевы же князи отай Мамаю совещавшеся меж собою, глаголюще: «несть добро нам в Мамаеве царстве жити, всюду бо есмы поругаемы и избиваемы от сопротивных наших; и что пользует нас житие в царствии его? Отидем убо ко царю Тохтамышу и узрим тамо, что аще будет». И тако Мамаевы князи шедше с коней своих, биша челом царю Тохтамышу и даша ему правду по своей вере, и пиша к нему роту, и яшася за него, а Мамаю оставиша отнюдь в мале дружине, посрамлена и поругана» [Патриаршая 1965б, с. 68–69].

3. «О Темире, иже победи царя Баозита. Повем же, откуда есть сей Темир (далее излагается тюркская версия его появления и возвышения, описывается поход в Персию. – *К.У.*)... Возвращается Темир в Персиду, приат же и Асирию, и Вавилонское царство, и Севастию, и Армению; и вси Орды поплени и приат, и *Синюю орду*, еже есть близ *Индеи*, и Сарай Великий, и Чегдай, Тевриз и Гуристани, Обези и Гурзи. И отгуду поиде во Охтой, приат и Шамахию, и Китай, и Крим; и ополчися, поиде к Великой Орде <...> И пришед в Великую Орду (не Белую! – *К.У.*), и царя Тахтамышя, победив, прогна» [Патриаршая 1965б, с. 151–152]. И далее.: в 1395 г. «бысть замятня велика во Орде: приде некий царь Темир-Аксак с восточных страны, от *Синие Орды*, от *Самархийския земли*, и много смущения и мятеж воздвиже во Орде и на Руси своим пришествием» [Патриаршая 1965б, с. 158]. Золотая Орда здесь именуется «*Большиа Орды Воложския царя Тахтамышя*»; говоря о Тимуре, летописец добавляет: «...не царь бе, ни сын царев, ни племени царски, ни княжеска, ни боярска, но такое от простых нищих людей, от *Заяцких Татар*, от *Самархийские земли*, от *Синие Орды*, иже бе за *Железными вратами*» [Патриаршая 1965б, с. 158]. Также Синяя Орда упоминается среди завоеванных им стран.

Приведенные употребления термина *Синяя Орда* в указанных выше трех случаях имеются и в других летописях. Практически в тех же словах или в несколько сокращенном виде эти сведения приведены в Московском летописном своде конца XV в. [Московский 1949, с. 193, 205, 222], Волго-Пермской [Волго-Пермская 1959, с.

124, 145, 283, 343], Никаноровской [Никаноровская 1962, с. 70, 76], Уваровской [Летописный 1963, с. 79, 82, 87, 241, 246, 251], Холмогорской [Холмогорская 1977, с. 88, 89, 92] и других летописях.

Резюмируя эти данные, необходимо отметить следующее. Синяя Орда располагалась за Волгой или еще дальше, за Яиком. Ее географическое расположение летописцы представляли достаточно смутно – «от восточные страны от Синие Орды», «от востока от Синие Орды» [Устюжские 1982, с. 36, 38]. Об этом же говорит попытка ее более конкретной локализации: «иже бе за Железными враты», «еже есть близ Индеи». Последнее указание, вопреки мнению В.Л. Егорова, ни в коей мере не свидетельствует о том, что Синяя Орда находилась «на территории современного Казахстана по р. Сыр-Дарье и к востоку от нее» [Егоров 1972, с. 35; Егоров 1985, с. 160].

К обозначенной выше второй группе летописных сведений о Синей Орде относится ее упоминание в Устюжских летописях XVI–XVIII вв.

1. «Того же лета (1455 г. – *К.У.*) приходили татаровя ратью *от Синие Орды* к Москве и ничего не учиниша» [Устюжские 1982, с. 45].

2. «Того же лета (1455 г. – *К.У.*) приходили татаровя *от Синие Орды Ахметовы* и, перерезши Оку реку, поселья и в полон поймали. А Иван Ощеря с Коломенскою силою и стоял; татарове убили князя Семена Бабича. И приде Федор Басенок Васильевич с двором великого князя, татар, догнав за Окою, бил, полон отполонил» [Устюжские 1982, с. 89].

Здесь речь идет о набеге татар Тукай-Тимурида Саид-Ахмада (Саййид-Ахмад, Ахмет, Сеид-Ахмет), сына Керимберди и внука Токтамыша [Гаев 2002, с. 41] на левый берег Оки в 1455 г. М.Г. Сафаргалиев полагал, что Саид-Ахмад правил в Крыму [Сафаргалиев 1960, с. 242, 259], по мнению же современных исследователей Саид-Ахмад не правил в Крыму, а кочевал «в Донских степях, соседствуя с Русью и Литвой» [Гаев 2002, с. 38, 41] или же еще западнее на правобережье Днепра [Горский 2001, с. 143]. Предполагаемые границы Орды Саид-Ахмада обрисовал В.В. Трепавлов: «Надо полагать, – пишет автор книги «Большая Орда – Тахт эли», – что в смутные времена распада Джучиева улуса кочевые владения не имели строго определенных границ. Вероятно, – продолжает автор, – ядром этой Орды был район, примерно очерчиваемый на востоке Доном, на западе Днепром, на юге Перекопским перешейком, на севере левыми притоками Дона и, может быть, Окой, за которой начинались московские земли» [Трепавлов 2010, с. 48].

Информация об этом походе Саид-Ахмада есть и у других летописцев, но без упоминания Синей Орды (сводку см.: [Астайкин

1996, с. 525, 526; Флоря 2001, с. 190–191]). Есть также мнение, что это был поход подданных Саид-Ахмада, так как сам хан с 1452 г. был в «ковенском заточении» до самой смерти, часть его подданных «оставшись без предводителя и не пожелав подчиниться ханам-победителям, предпочла вольную жизнь, пополнив общины формирующегося донского и запорожского казачества» [Трепавлов 2010, с. 55–56; Горский 2001, с. 148].

Небезынтересно заметить, что здесь же наряду со сведениями о набеге Саид-Ахмада говорится и о походе 1460 г. «царя Ахмета Коче Ахметовича Большие Орды» [Устюжские 1982, с. 89; Сафаргалиев 1960, с. 264, 265]. Согласно мнению В.В. Трепавлова Орда Саид-Ахмада и Большая Орда Кучук-Мухаммада «существовали параллельно» [Трепавлов 2010, с. 48]. Исследователи исправили ошибку летописца в имени хана: речь идет о Махмуде, брате Ахмада [Трепавлов 2010, с. 62–63; Горский 2001, с. 149–150]¹¹.

В.В. Трепавлов, исследуя судьбу сыновей Кучук-Мухаммада Ахмада и Махмуда, обратил внимание на рассказ Густынской летописи и Архангелогородского летописца о походе татар Синеи Орды 1455 г. за Оку: «Того ж лета приходили татарове от *Синие Орды Ахметовы* и, перелезши Оку реку, поселя и в полон поимали». По мнению исследователя, речь идет о сыне Кучук-Мухаммада Ахмаде. Автор допускает, что здесь нет ошибки, поскольку Саид-Ахмад «властвовал над крайними западными пределами Орды и <...> никакого отношения к Синеи Орде (т.е. к землям восточнее Волги в понимании этого автора.– К.У.) не имел». Далее приводится сообщение Махмуда ибн Вали о разделе державы Джучидов между сыновьями Кучук-Мухаммада и локализации *юрта* Ахмада в Хорезме и Дашт-и Кыпчаке, т.е. восточнее владений Махмуда. Оба эти сообщения, по мнению автора, являются «уникальными» [Трепавлов 2009, с. 376, прим. № 12]. В этом случае упоминанию Синеи Орды может найтись рациональное объяснение, при условии, что речь действительно идет об Ахмаде и сообщение летописи не ошибочно. Но, как отметил сам исследователь, все другие хроникальные тексты приписывают вышеупомянутый поход коннице Саид-Ахмада. Кроме того, походы в Подмоскowie на северный берег р. Оки легче и быстрее совершать с Донских (или Днепровских) степей, нежели с Хорезма и Дашт-и Кыпчака. Русист А.А. Горский перечисляет почти регулярные походы конницы Саид-Ахмада против Василия II: 1449, 1450, 1451, 1455, 1459 гг. [Горский 2001, с. 147–148]. Учитывая такую частоту походов, следует говорить, что речь идет именно о Саид-Ахмаде, а первый поход собственно Ахмада в 1460 г. (хотя речь идет о его

брате Махмуде: см. выше) против Василия II, совершенный, возможно, из Поволжья «к Переяславлю к Рязаньскому», т.е. немного юго-восточнее нежели походы Саид-Ахмада, оговорен особо: царь Большой Орды Ахмад (правильно: Махмуд), сын Кучук-Мухаммада [Горский 2001, с. 149–150]. Таким образом, сообщение этих летописей не уникальны и не ошибочны, а лишь дублируют приведенные выше цитаты, речь идет о набеге Саид-Ахмада 1455 г.

Иными словами, можно констатировать, что в данных хоть и не совсем ясных фрагментах с упоминанием Синей Орды, летописцы не отождествляют ее с Большой Ордой, наследницей Золотой Орды. Последнюю опять же не именуют Белой Ордой. Возможное объяснение тому, почему Саид-Ахмад и его татары были из *Синей Орды* можно найти, во-первых, в генеалогии самого Саид-Ахмада: он приходился внуком Токтамышу, которого летописи выводили из *Синей Орды*; во-вторых, главенствующее положение в его орде среди прочих «татар» занимали кунграты во главе с Хайдаром [Трепавлов 2010, с. 49]. О роли этой «катунской фратрии»¹² Чингизидов в истории Дашт-и Кыпчака известно хорошо, здесь можно отметить, что они играли главенствующую роль в Улусе Джучи при Токтамыше; вместе с мангытами составляли две «оглобли» Дашт-и Кыпчака при Токтамыше и Идегее [Трепавлов 2002, с. 87–88]; из кунгратов была Кутан Кунджак (или Куй-Кичик-бегим), жена Туй-Ходжи-оглана, правителя Мангышлака, и мать Токтамыша [Натанзи 2004, с. 78; Алексеев 2006, с. 63]. Возможно, какие-то фамильные предания среди потомков Токтамыша, вкуче с воспоминаниями токтамышевских конгыратов и стали причиной того, что этот, очевидно, анахронизм попал в столь поздние летописные известия.

¹⁰ Везде в цитатах курсив мой – К.У.

¹¹ Сыновья Тукай-Тимурида Кучук-Мухаммада Ахмад и Махмуд действовали в один исторический отрезок времени, что возможно и могло послужить причиной путаницы [См.: Почекаев 2012. с. 253–265].

¹² Выражение Ю.А. Зуева.